

– Мне думается, – сказал Гицур, – что предложения эти очень хорошие. Почему же он не принял их?

– Это случилось главным образом потому, что все хотели оказать тебе честь. Поэтому он стал ждать твоего решения. Так будет лучше для всех.

Скамкель остался у него на ночь. Гицур послал человека за Гейром Годи, и тот скоро приехал. Тут Гицур рассказал ему обо всем и спросил:

– Что теперь делать?

– То, что ты уже, наверное, решил: повести дело так, чтобы нам было от него всего больше проку. А пока пусть Скамкель повторит нам свой рассказ, чтобы мы знали, как он расскажет во второй раз.

Так и сделали. Гицур сказал:

– Ты, должно быть, правильно рассказал все. Но все же я не видел человека, который бы мне казался большим злодеем, чем ты. Если ты честный человек, то, значит, обманчива внешность.

Скамкель отправился назад, и поехал сначала в Киркьюбёр, и вызвал Откеля. Тот принял Скамкеля хорошо. Скамкель передал ему поклон от Гицура и Гейра и сказал:

– Из этого дела нечего делать тайну. Гейр Годи и Гицур считают, что его не следует улаживать любовно. Они дали совет вызвать Гуннара на суд и обвинить в соучастии в краже, а Халльгерд – в краже.

Отколь сказал:

– Так и надо сделать, как они посоветовали.

– Больше всего им понравилось, – сказал Скамкель, – что ты держался очень смело, и я всячески хвалил тебя.

Тут Откель рассказал все своим братьям, и Халльбьярн сказал:

– Думается мне, что все это наглая ложь.

Вот наступает пора последних дней вызова на суд²³ перед альтингом. Откель велел своим братьям и Скамкелю ехать в Хлидаренди, чтобы вызвать Гуннара на суд. Халльбьярн согласился поехать, но сказал, что им придется когда-нибудь пожалеть об этой поездке. И вот поехали их двенадцать человек в Хлидаренди. Когда они подъехали туда, Гуннар был на дворе, но он увидел их, лишь когда они подъехали к самому дому. Он не вошел в дом. Откель тотчас же велел объявить вызов на суд. Когда они объявили его, Скамкель спросил:

– Правильно ли, хозяин?

– Вы сами знаете, – сказал Гуннар, – но я еще припомню тебе эту поездку, Скамкель, и твои нашептывания.

– Это нам не страшно, – сказал Скамкель, – если копье еще не поднято.

Гуннар был в сильнейшем гневе. Он вошел в дом и рассказал обо всем Кольскеггу. Кольскегг сказал:

– Плохо, что нас не было на дворе. Им бы пришлось уехать с большим позором, если бы мы были там.

Гуннар сказал:

– Всему свое время. Но мало чести принесет им эта поездка.

Вскоре после этого Гуннар поехал и рассказал обо всем Ньялю. Ньяль сказал:

– Не тревожься, потому что эта тяжба принесет тебе большую честь еще прежде, чем кончится этот тинг. Мы все поможем тебе словом и делом.

Гуннар поблагодарил его и поехал домой.

LI

Откель с братьями и Скамкелем поехал на тинг.

Гуннар, все сыновья Сигфуса, Ньяль и его сыновья тоже поехали на тинг. Они были заодно с Гуннаром, и люди говорили, что никто не мог бы противостоять им.

Однажды Гуннар подошел к палатке людей из Долин. У палатки были Хрут и Хаскульд, и они учтиво поздоровались с Гуннаром. Гуннар рассказал им обо всем деле.

²³ Вызов на суд должен был быть не позднее, чем за четыре недели до тинга.